

Российская академия наук
Институт славяноведения

**Исследования по славянской
диалектологии**

24

Москва • 2023

УДК 811.16
ББК 81.41
И 88

Авторы:

*М. М. Алексеева, Н. Е. Ананьева, С. А. Борисов, И. А. Букринская,
Ж. Ж. Варбот, А. Д. Васюков, И. А. Горбушина, П. И. Долгополов,
С. В. Дьяченко, А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, Н. И. Киреев,
С. В. Князев, М. М. Кондратенко, С. А. Мызников, С. Л. Николаев,
Г. П. Пилипенко, Биляна М. Савич, М. Н. Саенко, С. С. Скорвид,
М. Н. Толстая, Дияна М. Црняк, Т. В. Шалаева*

Редколлегия:

*д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. М. М. Алексеева, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко*

Рецензенты:

к.ф.н. И. И. Исаев, к.ф.н. М. М. Валенцова

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 24. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2023. – 292 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 24) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXIII Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 7–8 июня 2022 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXIV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 7–8th, 2022 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists—specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0493-0
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2023.24 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2023

Содержание

<i>М. Н. Саенко.</i> Праславянские «редуцированные» и гласные <i>и</i> и <i>і</i> в словенском говоре Валбурги: некоторые параллели.....	5
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном балто-славянском лексическом соответствии ..	40
<i>А. Ф. Журавлёв.</i> Восточнославянские этимологии (3. Укр. диал. <i>батюта</i> . 4. Русск. <i>барахло</i> . 5. Укр. диал. <i>рахо́м'је</i> , белорус. диал. <i>рахамо́цье</i>)	43
<i>П. И. Долгополов, Н. И. Киреев.</i> Праславянское * <i>goľь</i> в зеркале некоторых дериватов	51
<i>М. М. Кондратенко.</i> Заимствования в славянских народных обозначениях времени	76
<i>А. Д. Васюков.</i> Литературный стандарт и диалекты: реакции этнических кашубов на процесс языковой кодификации	88
<i>С. С. Скорвид.</i> О международном проекте по созданию интернет-карты чешских говоров за пределами ЧР.....	101
<i>Н. Е. Ананьева.</i> YouTube как дополнительный источник изучения периферийных и островных польских говоров	122
<i>Диана М. Црняк, Биляна М. Савич.</i> Из синтаксиса глаголов в речи жителей района Слатины близ Баня-Луки	132
<i>М. М. Алексева.</i> Детский лексикон в карпатоукраинских говорах	152
<i>Т. В. Шалаева.</i> О суффиксе существительных <i>-ой-</i> в русских диалектах ...	173
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова.</i> Среднерусские говоры: сравнительное описание центра и периферии	181
<i>С. А. Мызников.</i> Некоторые аспекты изучения русских говоров Приладожья и Обонежья	194
<i>С. В. Князев, С. В. Дьяченко.</i> Тональный контур общего вопроса в белозерских говорах	205

<i>И. А. Горбушина. Отражение межъязыковых контактов в диалектизмах (на примере рус. диал. бутор)</i>	<i>229</i>
<i>Г. П. Пилипенко, С. А. Борисов. Тексты на украинском и чешском языках из Воеводины (Сербия)</i>	<i>236</i>
<i>С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Диалектные тексты из закарпатского села Русская Мокрая. 2. Традиционная культура</i>	<i>246</i>

Т. В. Шалаева
(Москва)

О суффиксе существительных *-ой-* в русских диалектах

Статья посвящена описанию субстантивного суффикса *-ой-* в русской лексике. В частности, на конкретных примерах анализируются его функции, производящие основы лексем, его содержащих, и их словообразовательные варианты. На основе представленного материала предлагаются версии о происхождении отдельных слов, которые с большой долей вероятности могут включать суффикс *-ой-*. Например, его наличие предполагается в таких названиях растения зверобой (*Hypericum perforatum*), как *свербо́й*, *сверебо́й*, *сверобо́й*, *своробо́й*, *зверьбо́й*, *зверебо́й*, *зверобо́й*.

Ключевые слова: русское диалектное словообразование, этимология, народная этимология, зверобой.

Суффикс *-ой-* регулярно используется при образовании существительных в русских говорах, хотя и не является частотным формантом. Насколько можно судить, он не упоминается в фундаментальных работах по русскому словообразованию. Речь будет идти именно о субстантивном суффиксе *-ой-*, поэтому вначале следует упомянуть те случаи, в которых он имеет другую первоначальную функцию.

Так, исследователи не раз писали об этимологии праславянского слова **děvoja* (ср. ст.-польск. *dziewoja* ‘молодая красивая девушка’, др.-чешск. *děvojě* ‘девушка’, диал. морав. *děvoja* ‘взрослая девушка’, словац. диал. *devoja* ‘девушка’ [SP III: 185]) и его дериватов, например, **děvojь-ka*, чьи континуанты известны большинству славянских языков [SP III: 185–186; ЭССЯ 5: 20–21] (ср., например, русск диал. *дево́йка* ‘девушка’ (тамб.) [СРНГ 7: 318]). Считается, что изначально суффикс *-oj-* в них был адъективным и имеет индоиранское соответствие *-aja-*. Форма **děvoja* в таком случае представляет собой субстантиват [SP I: 88; SP III: 186; ЭССЯ 5: 21; Vaillant II: 504–505, 527; Трубачев 2008: 158].

Кроме того, в славянских языках фиксируются продолжения и дериваты праславянских образований **dъvojь*, **trojь*, которые также являются прилагательными и имеют цельнолексемные индоевропейские соответствия: ср. др.-инд. *dvayás* ‘двойной’, *trayás* ‘тройной’, лит. *dvejì*, *dvėjios*

‘двое, две’, *trejì, trějos* ‘три’ [ЭССЯ 5: 192; SP V: 183–184; Derksen: 131, 499; Pokorný I: 228–231, 1090–1092]¹.

Собственно субстантивный суффикс *-oj-* Ф. Славский в «Очерке славянского словообразования» выделяет в гипокористических формах антропонимов: с.-хорв. *Radoje* от *Radoslav*, *Miloje* от *Miloslav*, *Blagoje* от *Blagomir* [SP I: 88; Skok I: 415]. Для некоторых из них он приводит варианты с суффиксом *-uj-* (**Radujь*, **Milujь*), который встречается в той же функции: ср. др.-чешск. *Vogujь* от *Boguslavь*, *Bratujь* от *Bratumilь* [SP I: 88–89]. О подобном употреблении суффикса *-oj-*, но в апеллятивной лексике и будет рассказано далее.

В русских говорах он содержится в формах, производных от существительных, прилагательных и глаголов. Часто они представляют собой деминутивные и гипокористические образования. Во многих случаях такие слова имеют однокоренные варианты с другими суффиксами, включающими в себя консонантный элемент *j*. Примеры отсубстантивных образований:

воробóйка ‘воробей’ (курск.) [СРНГ 5: 103], *воробóюшек* ‘воробышек’ (белгород.) [Дьяченко, Крылов, Малышева, Тер-Аванесова 2019: 85] от корня *вороб-* при *воробéйка* ‘то же’ (смол., новг., арх., курск.) [СРНГ 5: 102], *воробéюшка* ‘то же’ (арх.) [там же];

жеребóй ‘растение зверобой’ (пск.) [ЛЯРНГ 1: 491–493], *жеребóй* ‘то же’ (иркут., мордов.) [СРНГ 9: 136; Сл. Мордовии 1: 234] от корня *жереб-* при *жеребéй* ‘то же’ (киров.) [ЛЯРНГ 1: 491–493];

илóй ‘вязкая глинистая почва на дне реки’ (арх.), ‘топкое, вязкое место по берегу реки’ (волог.) [СГРС 3: 329] от корня *ил-*;

коробóйка ‘короб или сундук из гнутой древесины’ (Даль, без указ. места) [СРНГ 14: 347] от корня *короб-* при *коробéйка* ‘короб; корзина’ (вят., киров., карел., арх., олон., онеж., волог., новг., перм., сиб., южн.-сиб.) [СРНГ 14: 344];

куртóйка ‘теплая (на вате) кофта, плотно обтягивающая стан; фуфайка’ (арх.) [СРНГ 38: 193] от корня *курт-* при *куртáйка* ‘мужская куртка’ [СРНГ 16: 145], *куртéйка* ‘куртка’ (пенз.), ‘теплая безрукавка’ (моск.) [там же];

тáтой ‘отец, тятя’ (олон.) [СРНГ 43: 309] от *тáта* ‘то же’ (арх., мурман., онеж., олон., волог. и др.) [СРНГ 43: 302];

¹ Следствием действия модели форм **dъvojbь*, **trojbь*, производных от числительных, является русское диалектное наречие *по однёйке* ‘по одному’ (В *Филине-то теперь девять жителей, все по однёйке живут*) (волог.) [СРГК 4: 156].

хамóйка ‘мочалка, тряпка для хозяйственных нужд’ (смол.), ‘банная мочалка’ (смол.) [СРНГ 49: 283] от корня *хам-* финно-угорского происхождения и далее — из германских языков [Фасмер IV: 221], ср. также *хамáлка* ‘кухонная тряпка’ (морд.) [СРНГ 49: 276], *хамантíна* ‘какой-либо предмет одежды; одежонка’ (ленингр.) [там же], *хаматéнье* ‘плохая, старая обувь’ (смол.) [там же], *хаму́нька* ‘старая поношенная свитка’ (новг.) [СРНГ 49: 284];

холодо́й ‘нарядный фартук с крылышками’ (заурал.) [СРНГ 51: 199] от *холод* (ср. *хóлод* ‘свободное женское платье’ (алт.) [СРНГ 51: 172]) при *холода́й* ‘широкий и длинный фартук’ (свердл., тюмен.), ‘фартук с нарядными крылышками’ (курган.), ‘женское летнее платье свободного покроя’ (том., свердл., новосиб. и др.) и т.д. [СРНГ 51: 173–174], *холоде́йка* ‘женская кофта’ (пск.) [СРНГ 51: 176].

хóрой ‘годовалый самец оленя’ (арх.) [СРНГ 51: 283] от *хóра* ‘некастрированный самец оленя — производитель’ (арх.), ‘такой самец оленя определенного возраста: одного года’ (арх., енис., сиб.) и др. [СРНГ 51: 270];

Вероятно, суффикс *-ой-* входит в состав лексемы *козóй* ‘упрямец, лентяй’ (арх.) [СРНГ 14: 72]. В ней можно было бы видеть прилагательное от корня *коз-*, но пока в русских говорах такого не обнаружилось, как и его возможного варианта **козы́й*. Однако фиксируются однокоренные с *козóй* существительные *козлóк* ‘о прямом, честном, но упрямом человеке’ (Даль, без указ. места) [СРНГ 14: 69], *коза́н* ‘то же’ (Даль, без указ. места), ‘игральная кость, бабка’ (пск., твер., нижегор.) [СРНГ 14: 57] и *козе́й, козе́йка* ‘игральная кость, бабка’ (дон., Даль) [СРНГ 14: 58]. Таким образом, *козóй* — *козе́й* могут представлять собой пару, аналогичную *воробóйка* — *воробе́йка*, *коробóйка* — *коробе́йка*, *жеребóй* — *жеребе́й*, *скуртóйка* — *курте́йка*.

Кроме того, суффикс *-ой-*, по-видимому, содержится в словах *вицелóй, вичелóй* ‘густые заросли кустарника, молодого лиственного леса’ (волог.) [СГРС 2: 123] с дериватами *вицелóйник, вичелóйник* ‘то же’ (волог.) [там же]. А. Е. Аникин считает их результатом сложения корней *виц-* (ср. русск. диал. распр. *ви́ца, ви́ча* ‘гибкий прут, ветка’ [СРНГ 4: 307–308]) и *-вой* от *вить* с диссимилятивным преобразованием незафиксированного **вицевóй* в *вицелóй* [РЭС 7: 277]. Однако представляется, что в *вицелóй* можно выделить суффикс *-ел-*, на который указывают формы *ви́чельный* ‘сделанный из гибких прутьев’ (волог.) [СГРС 2: 124], *ви́чельник* ‘корзина, сплетенная из прутьев’ (арх.) [там же] и *ви́чляг* ‘длинная гибкая

ветвь, которую, связав с двумя-тремя другими, кладут на стог сверху, чтобы ветром не раздувало сено' (волог.) [СГРС 2: 125]. Далее к основе *вицел-* вполне мог быть присоединен суффикс *-ой-* с вариантом *-ай-*: ср. *вичелáйник* 'густые заросли кустарника, молодого лиственного леса' (волог.) [СГРС 2: 124].

Отадъективные формы:

белóйко 'животное белой масти' (арх.) [СРНГ 2: 220] от корня *бел-* при *белáйка* 'заяц-беляк' (олон.) [СРНГ 2: 239];

домовóюшко 'добрый или злой дух, живущий в доме; домовый' (волог.) [СГРС 3: 249] от основы *домов-* при *домовéюшко* 'то же' (арх.) [СГРС 3: 248], *домовéюшка* 'то же' (арх.) [там же], *домовéйко* 'то же' (арх.) [там же];

соловóюшка (ласк.) 'соловей' (курск.) [СРНГ 39: 278] от корня *солов-* при *соловéюшка* 'то же' (север., олон., яросл., уфим., оренб., терск., том.) [СРНГ 39: 277].

Возможно, к этой группе допустимо отнести и форму *пухтóй* 'птица светло-серого цвета, вид чайки' (арх.) [СРНГ 33: 165; Подвысоцкий: 143], которая сопоставляется с финно-угорскими прилагательными: вепс. *puhtaz*, саам. *puhtēs*, фин. *puhdas*, люд. *puhtaz* 'чистый' [Мызников 2019: 640].

К отглагольным производным с суффиксом *-ой-* относятся следующие:

жмой (пск.) 'очень скупой человек, скряга' [СРНГ 9: 205], *жмóя* (новг.) 'то же' [СРНГ 9: 206], *жмóйка* (пск.) 'то же' [СРНГ 9: 205-206], *жмóина* (новг.) 'то же' [СРНГ 9: 205], *жмóйда* (пск., петерб., смол.) 'то же' [там же] от *жать*, *жму*, ср. литер. *жмот*.

Помимо приведенных лексем, включающих суффикс *-ой-*, кажутся примечательными случаи, когда в результате действия народной этимологии он выделяется в словах, которые исконно его не содержат. К ним относятся изменения, произошедшие с формой *нуторóй* 'крот' (калуж.) [СРНГ 33: 155] с дериватами *нуторóйка* 'то же' (влад.) [там же], *нутерóйка* 'мышь-землеройка' (р. Урал) [СРНГ 33: 149]. Данные лексемы состоят из корней *нут-* и *рой-*, поскольку кроты прокладывают, роют в земле ходы, ср. *землерóй*, *землерóйка* (распр.) [ЛЯРНГ 2: 180–183; СРНГ 11: 256]. Затем вследствие межслоговой ассимиляции и метатезы фонетический облик этих слов менялся: ср. *поторóй* 'крот' (калуж.) [СРНГ 30: 298], *поторóйка* 'то же' (влад., моск.) [там же], *путурóй* 'то же' (орл.) [ЛЯРНГ 2: 180–183], *потурóй* 'то же' (калуж., орл., тул., курск., тамб.) [СРНГ 33:

316; ЛАРНГ 2: 180–183], *потурóйка* ‘то же’ (тул.) [СРНГ 33: 316]². В результате этих преобразований морфемная структура и внутренняя форма указанных обозначений крота затемнялись, в них происходило переразложение, и конечный элемент -ой- воспринимался как суффикс, который можно заменить другим, в частности, содержащим *j* или нулевым. В итоге появляются следующие образования: *потурáй* ‘крот’ (орл., калуж.) [СРНГ 30: 315], *нуторáка* ‘мышь-землеройка’ (волог., р. Урал) [СРНГ 33: 155], *нўтор* ‘то же’ (р. Урал) [там же], *потурá* ‘крот’ (тул., курск.) [СРНГ 30: 298; ЛАРНГ 2: 180–183]. Очевидно, что все эти изменения стали возможны вследствие регулярности суффикса -ой- в русской системе словообразования и возможности его мены с другими формантами.

Констатация наличия суффикса -ой- в русском языке позволяет сделать некоторые этимологические выводы. А именно, в говорах отмечены следующие названия растения зверобой (*Hypericum perforatum*), производные от глагола *свербеть* ‘зудеть, чесаться, колотиться’: *свербóй* (нижегор., ленингр.) [СРНГ 36: 236; ЛАРНГ 1: 491–493], *сверебóй* (орл.) [ЛАРНГ 1: 491–493], *сверобóй* (волог., костром., пск., нижегор., твер., марийск., калуж, влад., ульян., орл., тул., тамб., рост.) [там же; СРНГ 36: 240], *своробóй* (пск.) [КПОС]. От того же корня образуются фитонимы с суффиксом -ей-: *свербéй* ‘растение сем. водокрасовых; телорез алоэ-видный’ (том.) [СРНГ 36: 234], *свербéйка* ‘растение сем. крестоцветных; горчица полевая’ (курс., орл.), ‘растение сем. зонтичных; купырь лесной’ (тул.) [там же], *сербéйка* ‘растение сем. крестоцветных; свербига восточная’ (курс.) [СРНГ 37: 182]. Несколько лет назад была высказана гипотеза о том, что *свербéй* был преобразован в *свербóй* в результате народноэтимологической интерпретации конечного элемента -бей как варианта корня *бить, бой*, поскольку аналогичное изменение происходит в других формах после согласного б: ср. приведенные выше *воробéйка* — *воробóйка*, *коробéйка* — *коробóйка*, *жсеребéй* — *жсеребóй* [Шалаева 2018: 474]. Однако из представленного материала видно, что -ей- чередуется с -ой- не только после б (ср. *соловóюшка* — *соловéюшка*, *скуртóйка* — *куртéйка*, *холодóй* — *холодéйка*) и не только с -ой- (ср. *белóйко* — *белáйка*, *скуртóйка* — *куртáйка*, *холодóй* — *холодáй*). Следовательно, и *свербóй*, *сверебóй* можно трактовать как дериват глагола *свербеть* с суффиксом -ой-, аналогично производности *жмой* от *жать, жму*.

² Предположение М. Фасмера об образовании *потурóй* от *пот* и *рыть* кажется неубедительным [Фасмер III: 346].

Говоря о названиях зверобоя с корнем *сверб-* (*свербо́й, сверебо́й, сверобо́й*), нельзя не вспомнить их литературный аналог *зверобо́й* и сходные с ним диалектные формы *зверьбо́й* (курск., удмурт., башкир., волгогр.) [ЛЯРНГ 1: 491–493], *зверебо́й* (карел., арх., коми, яросл., смол., курск., волгоград., рост.) [там же; СРНГ 11: 215]. По одной из версий, последние лексемы появились вследствие озвончения начального согласного в производных от *сверб-* и затем утвердились благодаря народной этимологии, которая связала их с корнями *звер-* и *-бой*. Конкретно корень *сверб-/зверб-* в результате действия второго полногласия изменился в *свереб-/звереб-*, затем вследствие межслоговой ассимиляции в форме *сверебо́й/зверебо́й* — в *свероб-/звероб-*, и далее в *зверобо́й* произошло переразложение *звер-о-бо́й* [Шалаева 2018: 471–478; 2020: 128–133].

Такая трактовка морфемной структуры слова могла быть поддержана наличием его синонимов, действительно содержащих корень *бой-*: ср. *градобо́й* ‘растение зверобой’ (тул.) [СРНГ 7: 109]. Это название мотивировано внешним видом листьев зверобоя, имеющим мелкие пятнышки, которые выглядят как отверстия. Не случайно во многих славянских языках зверобой называется дериватами корней с исходным значением ‘колоть, бить’: ср. русск. диал. *дыря́вник*, курск. *дыря́вчик, дыря́вый зверобо́й, дыря́вли́вый зверобо́й*, польск. *dziurawiec*, болг. *порязаното биле, посяково биле, посечена трева, с.-хорв. прострелник, прострельено зелье*, чешск. *prostřelenec*. Тот же признак лежит в основе наименований зверобоя с корнем *сверб-/свороб-* [Шалаева 2020: 130–131]. Что касается основы *градобой-*, то ее первичное значение ‘побитый градом’ (ср. *градобо́й* ‘град, выбивающий хлеба’ (волог.) [СРНГ 7: 109], *градобо́йный* ‘выбитый, побитый градом (о посевах, хлебах)’ (самар., челяб., свердл.) [там же]) трансформируется в ‘имеющий выбоины, шершавый’ (ср. *градобо́йный* ‘со следами оспы на лице’ (урал.) [там же]).

Аналогичная народноэтимологическая реинтерпретация коснулась, по-видимому, не только *зверобо́й*, но и других лексем, содержащих суффикс *-ой-* и упомянутых выше. В ярославских говорах зафиксировано слово *жиробой* (удар.?) ‘травянистое растение (какое?)’ [ЯОСД I: 228]. Представляется, что эта форма появилась вследствие преобразования *жеребо́й*, в котором произошло ассимилятивное изменение гласного в предударном слоге (**жеребо́й*), ср. *сверебо́й* — *сверобо́й, зверебо́й* — *зверобо́й*. А затем начальный элемент *жер-* перешел в *жир-*, вероятно, также из-за толкования конечного *-бой* как варианта корня *бить* и объяснения морфемной структуры слова как сложения корней.

Литература

- Дьяченко, Крылов, Малышева, Тер-Аванесова 2019 — Дьяченко С. В., Крылов С. А., Малышева А. В., Тер-Аванесова А. В. Материалы по распределению двух фонем «типа о» в южнорусском говоре села Роговатое // Славянское и балканское языкознание: Русистика. Славистика. Компаративистика. Сборник к 64-летию С. Л. Николаева / отв. ред. А. Ф. Журавлев. М., 2019. С. 34–150.
- КПОС — Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными». Санкт-Петербургский государственный университет, Межкафедральный словарный кабинет им. проф. Б. А. Ларина, г. Санкт-Петербург.
- ЛАРНГ 1 — Лексический атлас русских народных говоров. Т. 1. Растительный мир / отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб., 2017.
- ЛАРНГ 2 — Лексический атлас русских народных говоров. Т. 2. Животный мир / отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб., 2022.
- Мызников 2019 — Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь: Лексика контактных регионов. М.; СПб., 2019.
- Подвысоцкий — Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- РЭС — Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Т. 1–15. М.–СПб., 2007–2020–.
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева (т. 1–5), М. Э. Рут (т. 6–). Т. 1–7. Екатеринбург, 2001–2018–.
- Сл. Мордовии — Словарь русских говоров на территории Республики Мордовии / сост. Т. В. Михалева, Р. В. Семенкова, Л. К. Чикина. Ч. I–II. СПб., 2013.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. Т. 1–6. СПб., 1994–2005.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–24), Ф. П. Сороколетов (вып. 25–46), С. А. Мызников (вып. 47–52–). М.; Л.; СПб., 1965–2021–.
- Трубачев 2008 — Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя // Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 3. М., 2008. С. 9–288.
- Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV / перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Изд. 4-е, стереотипное. М., 2003.
- Шалаева 2018 — Шалаева Т. В. Русская фитонимия и народная этимология (на материале «Лексического атласа русских народных говоров») // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). 2018 / отв. ред. С. А. Мызников. СПб., 2018. С. 467–486.
- Шалаева 2020 — Шалаева Т. В. К этимологизации русской диалектной лексики (*прусак* ‘заяц-русак, *Lepus eugoraicus*, *птичка-зверобой*) // Севернорусские говоры. Вып. 19 / отв. ред. Е. В. Пурицкая. СПб., 2020. С. 124–139.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–31), О. Н. Трубачева и А. Ф. Журавле-

- ва (вып. 32), А. Ф. Журавлева (вып. 33–39), А. Ф. Журавлева и Ж. Ж. Варбот (вып. 40), Ж. Ж. Варбот (вып. 41–42–). М., 1974–2021–.
- ЯОСД — Ярославский областной словарь. Дополнения / науч. ред. Т. К. Ховрина. Т. I–II. Ярославль, 2015.
- Derksen — *Derksen R.* Etymological Dictionary of Slavic Inherited Lexicon. Leiden; Boston, 2008.
- Pokorny — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1959.
- Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. I–IV. Zagreb, 1971–1974.
- SP — Słownik prasłowiański / pod red. F. Sławskiego. T. I–VIII Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974–2001.
- Vaillant — *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. T. I–V. Paris, 1950–1977.

Summary

Tatiana V. Shalaeva

On the Substantive Suffix *-oŭ-* in the Russian Dialects

The paper deals with description of the substantive suffix *-oŭ-* in the Russian lexicon. In particular, concrete examples show its functions, underlying stems in the words which include it and their word-formation variations. New versions of the origin of some words which might include the suffix *-oŭ-* are given on the basis of presented material. For instance, suffix *-oŭ-* is assumed in such names of St. John's wort (*Hypericum perforatum*) as *свербоŭ*, *сверебоŭ*, *сверобоŭ*, *своробоŭ*, *зверьбоŭ*, *зверебоŭ*, *зверобоŭ*.

Keywords: Russian dialect word-formation, etymology, folk etymology, St. John's wort.